

АЛИЯ КЕНЕСАРИНА

Дарень,
ПАХНУВШИЙ
СОЛНЦЕМ

Алия Кенесарина

Парень, пахнувший солнцем

<https://litres.ru/73999586>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, некоторые встречи не случаются просто так.

Они приходят в самый тёмный момент — как рассвет, который невозможно отменить. Как море, которое не забирает, а возвращает. Как человек, чьё имя ты можешь так и не узнать, но чей след останется в тебе навсегда.

Она называла себя Луной.

Он назвал её Солнцем.

Между ними не было общего языка, обещаний и будущего, которое можно удержать. Только несколько дней у моря, подсолнухи, музыка и чувство, слишком сильное, чтобы быть обычной случайностью.

«Парень, пахнувший солнцем» — история о любви, которая не просит вечности, потому что сама становится вечной.

Алия Кенесарина

Парень, пахнувший солнцем

Сад, плещущий яркостью красок после дождя, нёс нежные ароматы цветов, воды и земли. От этих запахов кружилась голова и поднимались воспоминания, которые, казалось, давно должны были выцвести.

Я сидела у окна, смотрела в узкую прорезь на небо, расцветающее солнцем, и понимала: в моей жизни уже никогда не будет той встречи и того расставания.

Остались только воспоминания.

Нежные. Трепетные. Болезненные.

Они принадлежали только мне одной.

Я хочу поведать вам свою необычную историю. Историю любви и последующей разлуки. Грустную, немного весёлую, на первый взгляд лёгкую, но оставившую в моей душе тяжёлый след.

Мне уже за пятьдесят. У меня четверо прекрасных внуков и заботливый муж. Моя жизнь сложилась. Я научилась улыбаться, ждать весну, печь пироги, радоваться детскому смеху и благодарить Бога за прожитые годы.

Но иногда я всё равно окунаюсь в терпкое озеро своих воспоминаний и понимаю: больше никогда в жизни я не любила

так, как в ту незабываемую неделю.

Я опущу настоящие имена.

Его я назову Парнем, Пахнувшим Солнцем.

А себя — Луной.

Хотя он предпочёл называть меня иначе.

Тогда мне шёл двадцать первый год.

В тот год я окончила университет и пролетела с грантом на магистратуру. Это было не просто обидно. Внутри будто что-то оборвалось. Я слишком долго держалась за эту возможность, как за единственную ниточку, ведущую куда-то дальше. Казалось, если я поступлю, то у моей жизни появится продолжение. Не счастье, нет. Хотя бы направление.

Но гранта не было.

И будущего тоже.

Я была сиротой. Выросла в приюте с мягким названием «Ласточка», хотя ничего мягкого в моей жизни там не было. Государство, конечно, выделяло деньги, но до нас доходило не всё. За новые учебники приходилось бороться. За внимание взрослых — тоже. За право быть не хуже других — каждый день.

Я хорошо училась. Не потому что любила географию, педагогику или будущую профессию. Просто это был единственный путь выбраться. Мне говорили: «Учись — и всё получится». Я училась. Окончила школу с отличием, поступила на бюджет, потом с отличием окончила университет.

И вот стояла на краю взрослой жизни с дипломом в руках

и пустотой внутри.

Работать учителем географии я не хотела. Я вообще плохо представляла, как буду стоять перед классом и что-то объяснять детям. Я была застенчивой, незаметной, вечно неловкой. Мне легче было раствориться в толпе, чем привлечь к себе внимание.

Но выбора будто не было.

Нужно было устроиться на работу. Потом, как принято, выйти замуж. Родить детей. Взять ипотеку. Терпеть. Уставать. Жить, как живут все.

Только я не понимала, зачем.

Зачем мне жить?

В чём смысл?

Я делала всё, что от меня требовали. Была удобной, старательной, тихой. Но в конце этого пути не оказалось света. Даже маленького проблеска.

Мне казалось, что я поймана в паутине. Чем сильнее сопротивляюсь, тем крепче запутываюсь.

Люди любят говорить: «Нет ничего невозможного». Обычно так говорят те, у кого был хотя бы кто-то за спиной. Родители, деньги, связи, дом, комната, куда можно вернуться. У меня не было ничего. Даже фамилия казалась временной вещью, выданной мне вместе с документами.

Иногда я думала: есть люди, родившиеся под счастливой звездой. Они не думают о хлебе насущном, не считают каждую монету, не выбирают профессию только потому, что ту-

да дают грант. Они живут.

А такие, как я, выживают.

В какой-то момент мысли о смерти перестали пугать. Они стали похожи на тихую дверь в конце коридора. На выход. На обещание, что однажды можно будет больше не бороться.

Тогда мне шёл двадцать первый год.

И, возможно, я покажусь кому-то несовременной, но у меня никогда не было парня. Я даже никогда не целовалась, хотя, как и многие девочки, грезила о первом поцелуе и представляла своего избранника.

На меня не особенно обращали внимание.

Я не была уродиной, но и красавицей себя назвать не могла. Средний рост, плотное телосложение, длинные светлые волосы, серо-голубые глаза и лицо сердечком — так говорила одна моя приятельница. Обычная девушка. Такая, мимо которой можно пройти и не запомнить.

Иногда мне казалось, что я вообще невидимая.

С сиротами не очень-то водились. Будто мы были заразные. Будто отсутствие родителей могло передаваться через разговор.

Люди редко смотрят прямо. Чаще они смотрят через свои представления. Через стереотипы, страхи, удобные ярлыки. Это похоже на очки для зрения, надетые на абсолютно здоровые глаза: реальность искажается, тускнеет, становится беднее, чем есть на самом деле.

И вот с такими мыслями — мрачными, депрессивными,

почти философскими — я решила умереть.

Не сразу.

Я выбрала дату.

Первое августа.

День моего рождения.

В этот день я родилась, и в этот же день должна была умереть.

Я решила, что умру на море.

Изумрудном. Или лазурном. Я тогда ещё не знала, каким бывает настоящее море. Видела его только на картинках, читала о нём в книгах, слушала чужие рассказы. Но была уверена: в реальности всё иначе. Живее. Глубже. Честнее.

Я хотела, чтобы моей последней точкой стало море.

Не больничная палата.

Не тёмная комната.

Не мост и не чужой подъезд.

Море.

Там, где всё растворяется.

Я подрабатывала во время учёбы и успела накопить небольшую сумму. Теперь деньги казались ненужными. Если впереди не будет жизни, зачем их беречь?

Я решила потратить всё на своё последнее путешествие.

Так я и пришла в туристическое агентство с нелепым названием «Счастливые случайности».

Тогда я ещё не знала, насколько буквальным окажется это название.

В туристическом агентстве пахло кофе, бумагой и чем-то сладким, почти ванильным. На стенах висели фотографии стран, куда я, как мне тогда казалось, никогда не должна была поехать: Италия, Греция, Турция, Кипр, Япония. Люди на этих картинках улыбались так легко, будто счастье действительно можно купить вместе с билетом и бронью в отеле.

Я стояла у входа и чувствовала себя лишней.

Даже здесь.

Передо мной сидела девушка по имени Сорано.

Я увидела её — и на мгновение забыла, зачем пришла.

Красивее девушки я не встречала в своей жизни. Она была высокой, стройной, с осиной талией и такими правильными чертами лица, что казалась не живой, а нарисованной чьей-то очень уверенной рукой. Пшеничные волосы были собраны в аккуратный пучок, губы мягко улыбались, а глаза...

Глаза у неё были фиалковые.

Я когда-то читала, что люди с таким цветом глаз встречаются крайне редко. Тогда мне показалось, что в этом есть что-то особенное. Будто сама природа иногда ставит на некоторых людях тайный знак.

Сорано точно была такой.

От неё исходило странное спокойствие. Не холодное, не равнодушное, а такое, каким, наверное, обладают люди, уверенные, что всё в мире происходит не случайно.

Я смотрела на неё и чувствовала себя ещё более нелепой.

Вот такие девушки, думала я, — избранницы жизни. Им не нужно доказывать, что они достойны любви. Их замечают сразу. Им улыбаются. Им открывают двери. Их ждут.

А такие, как я, могут только стоять рядом и создавать фон.
— Чем я могу вам помочь? — спросила Сорано.

Голос у неё был мягкий, мелодичный. Даже обычная фраза в её исполнении звучала так, будто она знала обо мне больше, чем я сказала.

— Я хочу купить тур, — ответила я. — К морю.

— К какому именно?

Я растерялась.

Странно, но я не подумала об этом. Я знала только, что хочу море. Последнее море.

— Не знаю. Главное, чтобы было красиво.

Сорано посмотрела на меня внимательнее.

Не так, как обычно смотрят менеджеры на клиентов. Не оценивающе, не торопливо. Она будто прислушивалась не к моим словам, а к тому, что стояло за ними.

— Вам нужно солнце, — сказала она.

Я моргнула.

— Простите?

— Вам нужно место, где много солнца. И тёплая вода. Северный Кипр подойдёт.

Она начала что-то быстро смотреть в компьютере. Я стояла напротив и почему-то не спорила. Обычно я долго выбирала, считала, сравнивала цены, сомневалась. Но сейчас

мне казалось, что выбирать уже не нужно. За меня всё давно выбрано.

— Ваше имя Сорано... простите за вопрос, но что оно означает? — неуверенно спросила я.

Она подняла на меня свои фиалковые глаза и улыбнулась.

— Мой папа японец, а мама русская. Они назвали меня японским именем. Сорано значит «небесная». В Японии к именам относятся очень серьёзно. Считается, что имя может повлиять на судьбу человека. Неправильно назовёшь — и путь души может измениться.

Я слушала её и думала, что «небесная» ей очень подходит. Она и правда будто сошла не с улицы, а откуда-то сверху.

— У нас имена давно стали просто словами, — сказала я. — Аксессуарам.

— Напрасно, — мягко ответила Сорано. — Имя — это дверь. Через него человек входит в свою судьбу.

Не знаю почему, но от этих слов мне стало не по себе.

Она оформила путёвку на семь дней. Северный Кипр. Отель недалеко от моря. Перелёт туда и обратно.

— Обратно мне не обязательно, — сказала я слишком быстро.

Сорано замерла.

Её пальцы остановились над клавиатурой.

— Туроператор не оформит пакет без обратного билета, — ответила она после короткой паузы.

— Жаль, — вырвалось у меня.

Она посмотрела на меня.

И мне показалось, что её фиалковые глаза стали темнее.

— Иногда обратный билет нужен даже тем, кто уверен, что не вернётся.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Что вы имеете в виду?

Сорано снова улыбнулась. Уже легче.

— Только то, что жизнь часто делает поворот там, где человек поставил точку.

Я не ответила.

Она распечатала документы, объяснила детали поездки, страховку, трансфер. Я кивала, почти не слушая. В голове уже шумело море.

Когда я оплатила тур и собиралась уходить, Сорано неожиданно сказала:

— Не поймите меня неправильно, но ваше имя будто совсем не отражает вашу суть.

Я обернулась.

— Что?

Она внимательно посмотрела на меня. Не нагло. Не странно. Слишком спокойно.

— По мне, вам больше подошло бы имя Йоко.

— А что оно означает?

— Дитя Солнца.

Я невольно усмехнулась.

— Мне? Дитя Солнца?

— Да.

— Вы ошибаетесь.

— Возможно, — сказала она. — Но хорошо, что вы едете в страну солнца. Иногда человеку нужно попасть туда, где его настоящее имя сможет его найти.

Я стояла перед ней, не зная, что сказать.

Это звучало красиво.

И совершенно бессмысленно.

— Вы говорите так, будто я еду не отдыхать, а на какую-то встречу с судьбой.

Сорано чуть наклонилась ко мне и понизила голос:

— Иногда путешествия именно для этого и существуют.

Я растерялась.

— Почему вы работаете в турагентстве? — вдруг спросила я. — Вы ведь могли бы быть моделью, актрисой... кем угодно. Вы очень красивая.

Последние слова я почти прошептала и тут же почувствовала, как лицо заливают жаром. Мне редко удавалось говорить то, что я действительно думаю. Обычно я молчала. Быть незаметной было безопаснее.

Сорано звонко рассмеялась.

Но не насмешливо. Наоборот, с какой-то тёплой любовью, будто мой неловкий комплимент был ей приятен.

— Благодарю. Но не в наружной красоте счастье. Мне нравится отправлять людей на отдых.

Она сделала паузу.

Потом добавила совсем тихо:

— И на встречи, которые меняют судьбу.

Мне пришлось податься вперед, чтобы расслышать.

— Простите?

— Я сказала: прекрасного вам пути.

Она протянула мне документы.

И всё.

Так закончился мой первый и единственный поход в агентство «Счастливые случайности».

После него я купила себе ярко-жёлтое платье.

Не знаю зачем.

Наверное, на меня всё-таки подействовали слова Сорано о том, что моё настоящее имя — Йоко. Дитя Солнца. К платью я взяла соломенную шляпу с широкими полями. Таковую, чтобы моё лицо было почти не видно.

Я тратила последние деньги легко.

Даже продала кое-что из тех немногих вещей, которые мне принадлежали.

У меня не было намерения возвращаться.

А значит, всё, что раньше казалось важным, вдруг потеряло цену.

Мой первый полёт на самолёте прошёл спокойно.

Я сидела у окна и смотрела на бескрайнее небо. Облака казались белыми островами, по которым можно было бы идти, если бы человек был легче своей боли.

Я жадно впитывала этот вид каждой частичкой себя.

Первый раз.

И, как я тогда думала, последний.

Первое августа должно было наступить через неделю — в день моего обратного вылета. День моего рождения. День моей смерти.

Обратный отсчёт начался.

В Северный Кипр я прилетела ближе к вечеру.

Воздух ударил в лицо теплом, солью и чем-то незнакомым. Даже аэропорт казался другим: голоса звучали резче, люди двигались быстрее, солнце светило так, будто не собиралось ни у кого спрашивать разрешения.

После регистрации в отеле я почти не смотрела на номер. Поставила сумку у стены, сняла кроссовки, надела сандалии и сразу пошла к морю.

Нет.

Не пошла.

Побежала.

Мне казалось, если задержусь хотя бы на минуту, то всё это исчезнет. Путешествие, море, солнце, моя последняя неделя. Всё окажется ошибкой, дурным сном, неудачной фантазией девочки из приюта, которой слишком много раз говорили: «Это не для тебя».

Но море было настоящим.

Я увидела его внезапно.

За поворотом дороги, между отелями и пальмами, открылась широкая линия воды. Сначала синяя. Потом бирюзо-

вая. Потом золотая от заходящего солнца. Оно жило, дышало, двигалось, и я вдруг поняла: ни одна фотография не имеет к морю почти никакого отношения.

Настоящее море нельзя увидеть.

Его можно только встретить.

Я остановилась у берега и долго не могла сделать ни шага.

Передо мной лежало Средиземное море. Огромное, живое, тёплое, древнее. Оно шумело так, будто знало все человеческие тайны и ни одной не удивлялось.

Для меня это было первое знакомство.

Очень интимное.

Почти священное.

Сирота и море.

Вот что пришло мне в голову.

Странная пара.

Я села на песок и стала смотреть на закат. Солнце медленно опускалось к горизонту, и небо меняло цвета так щедро, будто кто-то разлил по нему краски. Розовый переходил в пурпурный, оранжевый растворялся в золоте, а где-то в глубине ещё держался прозрачный голубой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.